

Виталий Шурыгин

**МИШЕЛЬ МУЛЕН
ПО ПРОЗВИЩУ
МИШЕЛО. ГЕРОИ
ШУАНЕРИИ**

За Бога и Короля. Выпуск 23

Виталий Шурыгин

**Мишель Мулен по прозвищу
Мишелло. Герои Шуанерии.
За Бога и Короля. Выпуск 23**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Мишель Мулен по прозвищу Мишелло. Герои Шуанерии. За Бога и Короля. Выпуск 23 / В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508401-9

Книга рассказывает о Мишеле Мулене, одном из вождей Нормандской шуанерии в 1793—1801, 1814 и в период «ста дней» 1815 года, чья биография совсем не известна русскому читателю. Это 23-й выпуск серии «За Бога и Короля». В России это совсем закрытая и неизвестная тема. Особенно история Нормандской шуанерии, что не так известна, как борьба шуан Бретани и Вандеи против французской республики.

ISBN 978-5-00-508401-9

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мишель Мулен по прозвищу Мишелю. Герои Шуанерии За Бога и Короля. Выпуск 23

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2019

ISBN 978-5-0050-8401-9 (т. 23)

ISBN 978-5-4493-7910-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мишель Мулен по прозвищу Мишелю

портрет Мишеля Мулена с орденом Святого Людовика

На этот раз моя история будет об одном из лидеров Нормандской шуанерии сыне кузнеца Мишеле Мулене, будучи одним из призывников 1793 года, Мишель встал во главе шуанов своего района. Под его контролем были и дистрикты Домфрон, Вир, Мортень, Теншбре.

В отличие от большинства вандейцев и шуан, павших в бою, Мишель встретит реставрацию монархии во Франции и получит за свою службу звание полковника, дворянство и орден Святого Людовика, оставив после себя мемуары, послужившие основой этой книги.

Сразу оговорюсь, что существует две передачи фамилии Moulin на русском языке Мулин и Мулен, первая характерна более для XIX века, при этом стоит отметить, что французы произносят фамилию Moulin как Мулэн. Буквосочетание «in» передает носовой звук, которого нет в русском языке и поэтому такая разница в написании, так, к примеру, Тинтин герой «приключений Тинтина» *Les Aventures de Tintin* пишется еще и как Тентен и Тэнтэн, по аналогии никакое «в» или «оу» не передаст правильно английский звук «w» отсутствующий в русском языке.

Итак, я начинаю свой рассказ.

Глава первая

7 января 1771 года у двадцатилетнего кузнеца Мишеля Мулена и его жены Сюзанны, что проживали в Нормандии в деревне Фредевиль, коммуна Сен-Жан—де-Буа, относящаяся к кантону Теншбре, департамент Орн, родился мальчик, названный так же как и отец Мишелю. Крещен он был в тот же день, в церкви Сен-Жан-де-Буа.

Дом, где родился и вырос наш герой, до сих пор сохранился, и его показывают как местную достопримечательность туристам, идущим по тропам Нормандской шуанерии (существует даже специальный туристический маршрут, что так и называется «по стопам Мишелю Мулена» по окрестностям Теншбре).

дом кузнеца Мулена

В своих мемуарах Мишель пишет, что у его родителей было одиннадцать детей, но из них выжил только он один, остальные умерли в младенчестве. Мы ничего не знаем о детстве Мишеля, он получил домашнее образование и не ходил в школу, так как родители считали, что мальчику достаточно уметь читать и писать, а больше знать и ни к чему, ремеслу же обучит отец, что довольно неплохо зарабатывал кузнечным ремеслом.

В шестнадцать/семнадцать лет, юноша захотел стать военным, но родители не пустили единственного сына в Армию (тем более тогда служба в Королевской Армии была добровольной и призыва в неё не было), Мишель естественно помогал своему отцу в работе и скорее всего он стал бы таким же кузнецом, как и его отец, если бы не революция.

Отец Мишеля с самого начала не разделял энтузиазма вызванного революцией и с подозрением относился к грядущим переменам. Когда многие друзья Мулена стали записываться

на военную службу в 1791 году «для защиты родины», он отклонял их предложение, заявляя, что как единственный сын не может оставить своих родителей.

И вот наступил 1793 год. В ночь с 23 на 24 февраля вышел декрет конвента конвента о наборе 300 000 рекрутов для защиты «завоеваний революции». До этого, 1 февраля, Франция объявила войну Англии, Голландии, Испании и Сардинии, при этом находясь в состоянии войны с Австрией и Пруссией. Стоит сразу же отметить, что подобный принудительный рекрутский набор был впервые за всю историю Франции! В Королевской Франции служба в армии была добровольной и формировалась она, как сейчас модно говорить «на контрактной основе». После революции, служба в армии была так же добровольной. А сейчас, уже молодые неженатые люди или вдовцы, от 18 до 45 лет, без детей, в количестве 300 000 должны идти в армию принудительно, без всяких «хочу, не хочу».

Причем тяжесть набора падала именно на крестьянство, буржуазия могла легко откупиться, горожане-патриоты, как правило, уже сами служили в национальной гвардии по месту жительства или же несли службу в многочисленных муниципальных учреждениях, оставались, только крестьяне. День начала призыва, был зафиксирован как 10 марта 1793 года, при этом еще, призывники должны были сами явиться на призывные пункты!

И естественно двадцатидвухлетний Мишель Мулен, бывший довольно крепким малым (все-таки он с детства помогал отцу в кузнице) подлежал призыву и был внесен в списки призывников!

Следует сказать, что Нормандия так же, как Бретань и Вандея поднялась против рекрутского набора. Здесь повторилась та же история, как и в соседних департаментах. Призывники громили здания городской администрации, сжигали списки призывников, долговые расписки и прочие налоговые документы, и даже бумажные ассигнации (крестьяне долгое время признавали только «настоящие деньги», монеты из золота серебра и меди)! Они разоружают «патодов», как презрительно называют «патриотов», сторонников революции, и немногочисленную национальную гвардию, освобождают заключенных в тюрьмах.

11 марта в Аржантане призывники захватили город, 14 марта во главе их стал капитан национальной гвардии де Барбо-Терсевиль. С криками «*Да здравствует Людовик XVII! Да здравствует свобода! Долой конституцию!*» они столкнулись возле церкви Капуцинов с отрядом национальной гвардии под командованием капитана Таборе-Муасоньера. Что интересно, 21 человек из нацгвардии перешли на сторону восставших, но у призывников не было оружия, а у национальных гвардейцев были пушки. Таборе-Муасоньер приказал открыть огонь. Восставшие были разбиты, де Барбо-Терсевиль ранен и вынесен на руках с поля боя, несколько дней спустя он скончается от полученных ран. В апреле, 96 человек из повстанцев, те, кто не успел скрыться, были пойманы и предстали пред уголовным судом Аленсона, что 29 апреля приговорил их к смерти.

Аржантан сегодня

Были крупные столкновения в Орне, Витре, 17 марта, Турувре 27 марта, Шанде 17 апреля.

Но объединиться, создать единую Королевскую и Католическую Армию Нормандии, они не смогли и были разгромлены по частям. Конечно же, в лесах оставались отряды повстанцев, действующих сами по себе, не согласованно друг с другом, что сражались с республикой, причем в то время это были настоящие дремучие леса, были и целые районы во власти роялистов, но все крупные города, были во власти республики!

Многие нормандцы присоединились к Королевской и Католической Армии в Вандее, особенно после её пересечения Луары. Майенн, где были вандейцы 3 ноября, находится всего в шести лье от нормандского департамента Орн и семи от Манша. И недаром, Бугон—Лангре из департамента Кальвадос подал идею князю де Тальмону двигаться в Нормандию (4 ноября 1793 года), этот проект был представлен на военном совете, но не получил поддержки. Сам Бугон-Лангре попал в последствие в руки республиканцев и окончил жизнь на гильотине в Ренне 4 января 1794 года.

Стоит отметить, что призыв в родном приходе Мишеля сорвался, но молодые люди просто разошлись по домам и жизнь там текла как и прежде вплоть до того момента, как Королевская и Католическая Армия пересекла Луару и вышла к Лавалю. По всей Нормандии был объявлен дополнительный призыв добровольцев «на защиту завоеваний революций», на который откликнулся и Мишель с товарищами, но молодые люди вовсе не хотели воевать с вандейцами, наоборот, они хотели присоединиться к ним!

Придя в Домфрон, они завербовались в армию, и в течение двух часов из них был сформирован батальон, капитаном которого единогласно выбрали Мишеля Мулена! Буквально

через четыре часа батальон вышел из Домфрона по направлению к Майенну. Причем Мишель потребовал выдать им оружие, иначе как воевать против вандейцев?! Что было и сделано!

Домфрон

Но так как по дороге на Майенн, а на данный момент и в Майенне и в Лавале стояли республиканцы, решено было разойтись по домам (теперь уже с оружием в руках!) и ждать прихода вандейцев, что бы, не пробиваться с боем через республиканские позиции.

Так наш герой решил проблему с вооружением для своего будущего отряда.

Прошло несколько дней, и весть о «дезертирстве» вновь набранного батальона достигла мэрии Сен-Жан-де-Буа, но мэр просто ничего не мог сделать, в смысле ареста «дезертиров», так как у «дезертиров» были ружья! Приказ об аресте дезертиров вышел по всей Нормандии и коснулся естественно и соседних приходов, где местные национальные гвардейцы должны были арестовать своих приходских дезертиров, причем многие дезертиры были убиты в том же Домфроне. Что бы этого не допустить, Мишель проводит встречу с молодыми людьми из соседних коммун, что бы они объединились с его отрядом и вместе разоружили национальных гвардейцев. Первыми откликнулись призывники из Ландизака, Флёр, Трютме-ле-Гран, Шаню.

Решено было разоружить национальных гвардейцев этих коммун, причем ночью и одновременно, наш герой приказал поделиться ружьями и разделил свой отряд на четыре части. Потом были разоружены гвардейцы Сен-Корнье-Де-Ланд, Ла Карней, Бертран-Лоздиньер, Ле Френ-Поре, Сен-Кристоф. При этом многие призывники были ранены, но были убитые и раненые и среди национальных гвардейцев.

Стоит отметить, что пока роялисты имели дело с местными отрядами национальной гвардии, набранной из таких же молодых людей не имеющей военной подготовки, а не профессиональной армией, что была занята в Вандее.

Можно даже говорить о некоем доминировании нормандских шуан (которые пока еще себя шуанами не называли, не Бретань) над республиканцами. Сам Мулен в своих мемуарах отмечает тот факт, что республиканцев (как и национальных гвардейцев) было довольно мало, но все изменилось после разгрома Королевской и Католической Армии.

Генерал Вестерман получивший прозвище «вандейский мясник», пишет в Комитет Общественного Спасения

– Нет больше Вандей, граждане республиканцы! Она мертва, пала под нашей вольной саблей, вместе со своими женщинами и детьми. Я похоронил её в болотах и лесах Савене. Следуя вашему приказу, я давил детей копытами лошадей и рубил женщин на куски. Что бы они, не зачали новых разбойников. Я не обременю вас ни одним пленником. Я истребил их всех. Милосердие не революционное чувство.

И вот в Нормандию прибывают пять батальонов, что занимают дистрикты Домфрон, Вир, Мортень, Теншбре. Это настоящие профессиональные вояки, что устроили настоящую облаву на роялистов как на волков. Местные «патоды» («патриоты») поднимают головы, проводятся непрерывные аресты непокорных священников, роялистов, их родственников. Так были арестованы отец и мать Мишеля и заключены в тюрьму в Домфроне.

В своих мемуарах Мишель Мулен описывает следующую боевую операцию. Кюре Теншбре из «неприсягнувших священников» был заключен в городскую тюрьму и был приговорен к смертной казни на гильотине. Наш герой собирает отряд молодых людей числом 57 человек и накануне приведения приговора, ночью совершает нападение на городскую тюрьму Теншбре, причем десять человек были одеты в мундиры национальной гвардии и ввели в заблуждение караульных, что были потом легко сняты, а за ними и остальные охранники принявшие нападавших за «своих». Операция прошла успешно, был освобожден не только священник, но еще и несколько роялистов сидевших на тот момент в тюрьме!

та самая тюрьма в Теншбре

Эта акция вызвала большой общественный резонанс, повысив популярность Мулена среди местного населения, в республиканских же сводках число нападавших выросло до пяти-сот «разбойников» одетых в мундиры национальной гвардии, республиканская администрация немедленно запросила помощи, и в кантон Теншбре было направлено воинское подкрепление из 4000 человек.

Где то в ноябре 1794 года в приход Сен-Жан-де-Буа прибывает генерал Гош, он проводит массовые аресты «пособников аристократов», среди которых были и отец и мать Мишеля, при-

чем отец, был потом переведен из Домфрона в тюрьму города Ренн, где и скончался от болезни 16 декабря 1794 года. Кроме него от болезней скончалось еще семь нормандцев арестованных в Сен-Жан-де-Буа. Стоит отметить, что «под руку» Гоша попал не только Сен-Жан-де-Буа, но еще двенадцать окрестных приходов, где так же были проведены аресты.

генерал Гош

На тот момент наш герой был занят организацией шуанерии в окрестностях Сен-Жан-де-Буа, Ландизака, Флёр, Трютме-ле-Гран. После смерти отца и ареста матери, ему уже не было смысла притворяться (в то время многие шуаны по прежнему проживали в своих родных домах вместе с семьями, формально считаясь «гражданами республики») и он начинает мстить.

Было проведено несколько дерзких нападений на отряды национальной гвардии вышеназванных приходов. Именно тогда был выпущен приказ главы национальной гвардии дистрикта гражданина Луве, что национальные гвардейцы, потерявшие или бросившие свое оружие, а также разоруженные шуанами, должны были быть преданы военно-полевому суду и расстреляны (об этом сообщает Мулен в своих мемуарах).

Благодаря этому приказу, национальные гвардейцы стали сражаться отчаянно и уже не бежали, побросав ружья, от шуан, *«так что много наших было убито и ранено в этих операциях»*, пишет Мулен.

У себя дома был убит друг Мишеля, Гаринье Рожер, несколько дней спустя, наш герой подкарауливает республиканский отряд, что убил его друга (раненый Гаринье Рожер попал в руки республиканцев, был убит в своей постели, это была обычная практика, ходить по домам в приходах в поисках раненых шуан).

Весь карательный отряд был уничтожен, никому не удалось уйти.

И вот Мишель решает «разобраться» с главой национальной гвардии гражданином Луве, что проживал в маленьком городке Монтзекре лежащем в одном лье от Теншбре. 12 марта 1795 года Мулен собирает четыре приходских отряда в один и во главе двухсот (!) человек в два часа пополудни входит в городок.

В Монтзекре стоял гарнизон из ста человек, плюс отряд национальной гвардии из восьмидесяти, так что силы противников были примерно равны. На улицах города завязалась перестрелка, шуаны продвигались к дому Луве, при этом была случайно убита племянница Луве, пуля попала ей в бедро. Сам Луве отстреливался вместе со всеми.

Звуки выстрелов слышали в Теншбре, и оттуда была отправлена помощь, уже на закате республиканский отряд из Теншбре подошел к Монтзекре, так что Мишель направил 85 чело-

век на встречу вновь прибывшим республиканцам, а сам по-прежнему продолжает сражаться с Луве, что вместе с семьёю солдатами забаррикадировался в собственном доме. И наконец, спустя девять часов после начала атаки, Луве убит, и шуаны спокойно покинули Монткрэзе, не причинив вреда его жителям. Атака республиканцев из Теншбре была отбита, и они вернулись обратно в город.

После этого случая, как пишет наш герой в своих мемуарах, в их краях воцарилась тишина, национальные гвардейцы не желали связываться с шуанами, и рейды по кантонам, что были под властью Мулена, прекратились. Тем более, что в соседней Бретани начались мирные переговоры сначала в Жоне, потом в замке Мобиле, что длились про 20 апреля 1795 года. Сам Мишель Мулен с презрением относится к этим переговорам, как и к миру с республикой.

25 жерминаля или 14 апреля 1795 года, не дожидаясь подписания договора, Луи де Фротте покидает Мобиле и направляется в Нормандию. 22 апреля, вместе со своими спутниками, де Фротте въезжает в Домфрон, центр одного из дистриктов департамента Орн в Нижней Нормандии. У Луи есть все бумаги, что он покажет местным роялистам, ведь его направил сам брат казнённого Короля, что бы он стал во главе шуан Нормандии.

Луи де Фротте

глава вторая

В Нормандии сильны роялистские настроения, но республика хочет заключить мир со своими непримиримыми противниками (на условиях естественно признания республиканского строя и отказа от мыслей о восстановлении монархии). Так что пока Луи де Фротте вместе со своими спутниками де Ла Розьером, де Ла Рок-Каганом и де Коммарком поселяются в шато де Флёр. Хозяева замка Анжо де Флёр и его жена урожденная Ле Гуа де Ришмон, ярые роялисты и обеспечивают гостей всем необходимым. На некоторое время замок стал базой для вновь реорганизованной нормандской шуанерии, где были оборудованы склады под оружие и порох, и куда стали приходить люди, желающие сражаться за Короля из разных дистриктов Нормандии. В этом замке Луи встречается с Биларом и Муленом, отсюда он посылает эмиссаров в Вир и другие нормандские города, налаживает контакты с местной аристократией.

замок де Флёр

Билар, по прозвищу «Александр», родился 22 ноября 1773 года в бедной дворянской семье в Амбриер-Ле —Вале. Революция застала его выпускником колледжа. В 1792 году он освобождает нескольких не присягнувших священников из тюрьмы в Лавале, среди которых был и его брат. В марте 1793 года, он встает во главе молодых людей из департамента Майен. После разгрома местной шуанерии, марта-апреля 1793 года, вместе с братьями Форгин он покинул Нормандию, и сражался в рядах Королевской и Католической Армии в Вандее. Участвовал в форсировании Луары и сражении под Сен-Флореном, после поражения в битве Ле-Ман 12—13 декабря 1793 года (город Ле-Ман не смотря на упорное сопротивление вандейцев, перешел в руки республиканцев) вернулся в Нормандию, вместе с другими беглецами из Ле-Мана, где и стал, по сути, хозяином департамента Майенн. Беглецы Папоин (Мартин), Ланде,

Куаньяр, Ренуар и еще несколько человек стали ядром новой нормандской шуанерии. Отряд Билара контролировал не только департамент Майенн, но и Орн и Манш. В конце декабря 1794 года республиканцы нанесли крупное поражение шуанам в битве под Ла Барош-Люке (департамент Орне) было множество убитых и раненых, потом в Лоре были арестованы Папоин и Грендорж и отведены в Домфрон. Билард хотел было освободить их по дороге, но потерпел неудачу. Участвовал де Во и в мирных переговорах в замке Жане в феврале 1795 года, где выступал против мира с республикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.